

Язык и культура

Задание 1 / 8

Прочитайте текст, расположенный справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Как современные словари рекомендуют произносить слово *булочная*?

Отметьте **один** верный вариант ответа.

- Було[чн]ая
- Було[шн]ая
- Рекомендованы оба варианта произношения
- Другой вариант

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперемный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 2 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Запишите свой ответ на вопрос.*

В чём заключается аккумулятивная функция языка?

Запишите свой ответ.

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конечно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 3 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Запишите свой ответ на вопрос.*

В тексте сказано: «...слово «булочная» – один из ключей к информационному коду». Какую информацию позволяет открывать этот «ключ»?

Запишите свой ответ.

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 4 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Запишите свой ответ на вопрос.*

С какой целью автор упоминает картину
В. Поленова и стихи А. С. Пушкина?

Запишите свой ответ.

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Поленов «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 5 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Запишите свой ответ на вопрос.*

Выпишите в каждый столбец таблицы по 2-3 прилагательных, которые описывают отличительные признаки старомосковского и петербургского говоров.

Запишите свой ответ.

Старомосковский говор	Петербургский говор

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что...* и та же самая *булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 6 / 8

Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.

Для ответа на вопрос отметьте нужные варианты ответа.

Как автор показывает, что «в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция»?

Отметьте все верные варианты ответа.

- Приводит примеры того, как в говорах отражается характер определённого города.
- Объясняет значение словарных помет.
- Включает слово «булочная» в ряд слов, произносительная норма которых была характерной приметой другого времени.
- Утверждает, что старая норма произношения слова «булочная» неконкурентоспособна.
- Описывает речь молодёжи.

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы посильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 7 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.*

Какой приём использует автор, чтобы включить читателя в разговор о заявленной в статье проблеме?

*Отметьте **один** верный вариант ответа.*

- Выбирает для рассказа историю необычных слов.
- Показывает, что люди в разных городах говорят по-разному.
- Рассказывает о наших культурных традициях.
- Имитирует разговор: задаёт вопросы и даёт ответы на них.

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы сильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что...* и та же самая *булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>

Язык и культура

Задание 8 / 8

*Воспользуйтесь текстом, расположенным справа.
Отметьте нужный вариант ответа, а затем
объясните свой ответ.*

Прочитайте четверостишие из «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Черты какого говора сохранились в нём?

- Старомосковского
- Петербургского

*Объясните свой ответ, учитывая рифмы в
стихотворении.*

Какая ещё «булошная», или Зачем нужны варианты произношения?

В русском языке много непростых слов, написание которых требует разъяснений. На что уж словарь – на все вопросы ответчик, но и в нём одни оговорки. В орфоэпических словарях, например, редкое слово обходится без вариативного произношения. Зачем, спрашивается, нужны эти самые варианты? Чтобы посильнее запутать говорящих?

Возьмём существительное «булочная». В орфоэпическом словаре И. Л. Резниченко, как и в других авторитетных изданиях, предлагаются два равнозначных произносительных варианта: «булочная (чн)» и «булошная (шн)». Заметим, что союз «и» в словарной помете подчёркивает «равноправие» обеих фонетических моделей. Но позвольте, ведь мы сегодня слышим «булошная», «прачешная», «сливошный» от людей пожилых, тогда как молодёжь вообще игнорирует такое произношение. Почему же лексикографы упорно не желают забыть старую, лингвистически неконкурентоспособную «булошную»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем для начала проследить, как в судьбе слова «булочная» отражается наша культурная традиция.

Среди прочих у языка есть так называемая аккумулятивная функция, то есть накопительная. Язык хранит и преобразует информацию, его кладовые бездонны, его гигабайты неисчислимы. Языковые знаки можно читать как матрицу. И неприметное, казалось бы, слово «булочная» – один из ключей к информационному коду.

Ещё в XIX веке в русском языке главенствовало старомосковское произношение, тяготевшее, кроме всего прочего, к смягчению звука «ж» (дожжь), звука «р» (первьый), к произношению «кий» как «кой» в окончаниях прилагательных (Мусоргской, чуткой), к фонетическому истолкованию «чн» как «шн» (што, конешно). И вариант «булошная» – как раз из этого ряда.

Старомосковское произношение не только смягчает отдельные согласные, но и перекидывает мостик в прошлое. В нём отражаются самовары – неперенный

Василий Дмитриевич Polenov «Московский дворик»

атрибут неторопливых замоскворецких купеческих бесед, слышится размеренное поскрипывание усадебных калиток. В Москве в сохранившихся районах старой застройки окна смотрят, как правило, во дворы и дворики, Москва словно погружена в себя. В былые времена Москву любили за то, что она была уютная, домашняя. По картине В. Д. Поленова «Московский дворик» нетрудно представить, насколько неторопливый ритм жизни столицы отличался от нынешнего, что накладывало отпечаток на весь стиль жизни города. Московский говор мягче, протяжнее, он более нетороплив.

Петербургский говор более динамичен, чем московский, он стремится поспеть за временем и даже опередить его, показывает открытость к переменам.

Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид!

Таким видел А. С. Пушкин Санкт-Петербург, который изначально строился по плану, по европейским канонам, рос ансамблями. И говор питерский строгий, чёткий, определённый. Слова здесь традиционно произносят так, как они пишутся (*первый, дождь, что... и та же самая булочная*).

Две столицы – два мировоззрения. Слово «булочная/булошная» существует в двух вариантах. Когда-нибудь один из них, как это уже не раз случалось в истории языка, победит, но пока слово, о котором мы говорим, в полной мере выражает диалектику языка, а значит, и жизни.

Ну и для чего сегодняшнему горожанину знать обо всех этих тонкостях? А для того, в первую очередь, чтобы уметь считывать хранимую в языке информацию о родной истории, культуре, об эволюции человеческих отношений.

(И. Пырков)

Источник иллюстрации:

<https://www.tretyakovgallery.ru/collection/moskovskiy-dvorik>